

10. Dubs H. The Socratic Problem // The Philosophical Review, 1927, vol. 36, № 4, pp. 287–306.
11. Gooch P.W. Socratic Irony and Aristotle's Eiron: Some Puzzles // Phoenix, 1987, vol. 41, № 2, pp. 95–104.
12. Griswold C.L. Irony in the Platonic Dialogues // Philosophy and Literature, 2002, № 1, pp. 84–106.
13. Kotthoff H. Responding to Irony in Different Context. On Cognition and Conversation // Journal of Pragmatics, 2003, № 35, pp. 1387–1411.
14. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 189 p.
15. Nehamas A. The Art of Living: Socratic Reflections From Plato to Foucault. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1998. 283 p.
16. Reiss E. Medieval Irony // Journal of the History of Ideas, 1981, vol. 42, № 2, pp. 209–226.
17. Vlastos G. Socratic Irony // Classical Quarterly, 1987, № 37, pp. 79–96.
18. Wolfsdorf D. The Irony of Socrates // The Journal of Aesthetics and Art Criticism, 2007, № 2, pp. 175–187.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАДИЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РЕАЛИЗМА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Вюсал Челеби, старший преподаватель, Караденизский технический университет, Турция, г. Трабзон, ул. Мави ай 7/5; аспирант, Бакинский славянский университет, 3 70114, Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама, 25.

В статье рассматриваются проблемы трансформационных процессов в художественной системе реализма русской литературы. Современное литературоведение всё чаще обращается к реалистической эстетике прошлого, пытаясь определить его ведущие черты, заново интерпретировать его типологию, обнаружить присущие реализму предшествующего периода противоречия. В то же время литературоведение и литературная критика переходного периода ведут целенаправленный поиск новой философской основы и новой эстетической платформы реалистического направления в литературе конца XX – начале XXI века.

Ключевые слова: реализм, постмодернистская эстетика, художественная система, смена художественных парадигм, модернизм

TRANSFORMATION PROCESSES IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL ART REALISM LATE XX – EARLY XXI CENTURY

Vusal Chalabi, Senior Lecturer, Karadeniz Technical University, Turkey, Trabzon, Mavi 7/5 ah, postgraduate student, Baku Slavic University, 3 70114 Azerbaijan, Baku, 25 S. Rustam st.

The article deals with the problems of transformation processes in the art system of Russian literature of realism. Modern literature is increasingly drawn to the realistic aesthetics of the past, trying to determine its leading features, re-interpret its typology, to discover the realism inherent contradictions of the previous period. At the same time, literature and literary criticism of the transition period, are targeted search for a new philosophical framework and a new aesthetic platform realistic direction in the literature of the late XX – early XXI century.

Keywords: realism, postmodern aesthetics, art system, a change of paradigms of artistic modernism

Реалистическое мировидение и манера письма были достаточно ярко выражены в творчестве целого ряда современных российских писателей, что наглядно представлено в литературной практике рассматриваемого нами времени. Однако нельзя отрицать и то, что реализм в эпоху наступления и господства постмодернистской эстетики, каковым явился переходный период, подвергся различного рода трансформациям. В процессе этого в литературе, в частности российской, реализм стал выявлять себя во множестве оригинальных форм, в определённой смене художественных парадигм, в результате чего внутри единой реалистической системы стали формироваться различные стилевые направления и модификации реализма.

Уже в начале 1990-х годов исследователи, опираясь на богатейший материал эпохи перестройки, заговорили о формировании нового типа реалистической поэтики – «нового реализма», как на Западе, так и в России. В 1992 году Н.Л. Лейдерман [7] впервые даёт теоретическое обоснование своей гипотезы о новом реализме, который он обозначает термином «постреализм». Продолжен был разговор о новом реализме и в последующих работах Н. Лейдермана и М. Липовецкого [7; 8]. Интересно, что генезис этого метода исследователи ведут с 1920–1930-х годов, говоря о том, что в 1990-е годы происходит его полное формирование. Гипотеза о постреализме в основном опиралась на то, что этот новый реализм вобрал в себя достижения модернизма, который «раскрыл заложенные в традиции реализма (в частности, эстетике Достоевского) внесоциальные, онтологические и метафизические мотивировки человеческого поведения и сознания» [8, с. 523]. Исследователи подчёркивают два фактора, повлиявших на обновление современного реализма, – соцреализм и модернизм.

Эта гипотеза вызвала множество противоречивых мнений в современном литературоведении. Одни исследователи поддерживали данную концепцию, но предлагали другие термины для его обозначения (так, например, Н. Иванова называла этот метод «трансметареализмом») [5].

В современном литературоведении и критике для обозначения новых модификаций реализма используются и такие понятия, как «гиперреализм», «постмодернистский реализм», «другой реализм», отражающие синтетическую природу современного реализма, основанного на синтезе реализма и модернизма.

Стилевые новообразования в реалистической литературе породили и такие понятия, как «символический реализм», «романтический реализм», «сентиментальный реализм», «магический реализм», «мистический реализм», «метафизический реализм», «христианский реализм», «психоделический реализм» и т.д., которые красноречиво говорят о скрещении реализма с теми или иными направлениями и течениями прошлого, о привнесении в структуру реалистического письма самых разнообразных составляющих. Всё это свидетельствует о новых интерпретациях реалистической литературы в эпоху постмодернизма. Именно эта эпоха привела к целому ряду изменений в поэтике и пересмотру многих параметров современной прозы в плане её метода.

Современные исследователи всё чаще обращаются к типологии современного реализма, пытаясь упорядочить современный терминологический аппарат в связи с происходящими новациями. Остановившись на характеристике основных параметров реалистической системы в результате различных трансформаций, один из современных исследователей выделяет следующие: ослабление социальных характеристик героев, акцент на сознание и самопознание личности, попытки преодоления хаоса и разорванности внешнего мира и т.п. [10].

Вопросы трансформации реализма и его новых форм в современной литературе на примере творчества Бориса Евсеева, Юрия Полякова, Людмилы

Петрушевской, Татьяны Толстой, Бориса Акунина и др. затрагивает в своей монографии «Русская литература сегодня» и Флора Наджиева [9].

Много и интересно писала об обновлении реализма и Т.К. Черная. По её мнению, реализм – это «специфическая, исторически сложившаяся, сущностно познавательная, внутренне детерминированная, эстетически системная художественная философия, допускающая изображение не только "жизни в формах жизни", но и жизни в формах, не поддающихся непосредственному восприятию и знанию» [12, с. 232]. Как считают некоторые исследователи, уже Достоевский ощутил переосмысление, обновление реализма [3]. И действительно, как показывает литературная практика, многие последующие реалисты вносили в реализм элементы других художественных систем, т.е. предлагали свою интерпретацию этой системы.

В связи с творчеством В. Маканина, А. Варламова и ряда других писателей в 1990-е годы заговорили о «новом реализме». Писал об этом и один из азербайджанских исследователей, выделяя в русле современного реализма самые разные интерпретации, от традиционных до натурреалистического, включая в это понятие и «массовую литературу», огромным потоком хлынувшую в русло литературы после перестройки [2, с. 175]. В каждом из этих видов реалистических произведений, которые являлись различными сторонами реалистического изображения жизни, мы видим разные интерпретации реалистического способа.

Новой ветвью «чистого реализма» называли таких писателей молодого поколения, как С. Шаргунов, В. Козлов, А. Геласимов, Р. Сенчин и др., которые говорили о влиянии на них творчества Э. Лимонова. Позже ими был издан сборник под названием «Поколение Лимонки» [11]. Популярность и широкую читательскую востребованность им обеспечили использование молодёжного сленга, острота проблем, поставленных в центр произведений, беллетристичность и т.п.

Современная реалистическая литература обогащалась также произведениями, в которых «правда жизни», «жизнеподобие» постепенно начинают соединяться с мифом, притчей. Реальный мир вовлекает в свою орбиту мир утопический, аллегорический, притчевый мир. Таковы были произведения В. Астафьева, А. Кима, В. Маканина и др. Несмотря на развитие постмодернизма всё чаще в литературе рубежа веков мы видим стремление к реализму. Об этом говорит и Н. Иванова в своей работе «Преодолевшие постмодернизм» [5].

В русле реализма развивается и такое интересное направление современной литературы, как «проза сорокалетних». И хотя их авторы говорят о неприятии литературы соцреализма, они не порывают с прежним реализмом. «Сегодня это поколение определяет литературу России» – писал о них В. Бондаренко [1]. Интересную интерпретацию реализма предлагает Сергей Довлатов, представитель «нового автобиографизма». В его творчестве сюжеты из реальной жизни получают трагикомические, абсурдные исходы. Примерно в таком ключе работают Сергей Гандлевский («Трепанация черепа»), Дмитрий Галковский («Бесконечный тупик»), Андрей Сергеев («Альбом для марок») и др.

Современные реалисты обогащают свои произведения приёмами и средствами постмодернистской эстетики. Это интертекстуальность, игра, множественность интерпретаций и вариантов развития действия, иррационализм, тяга к архетипам, экзистенциальные проблемы и многое другое.

В основе эстетики нового реализма также сильно выражено внимание к человеку, к типическим характерам, обусловленность обстоятельствами и т.п. «Новые реалисты» по-прежнему исходят из того, что личность обусловлена социальными условиями, жизненными обстоятельствами, формирующими

его. При этом «правда жизни» перестаёт быть главной характеристикой реалистического письма.

Необходимо отметить, что проблема поэтики нового реализма остаётся всё ещё недостаточно изученной. Способы изображения действительности в реалистических произведениях современного этапа, влияния постмодернизма на реалистическую стратегию, а также конкретные проявления реалистического метода в произведениях разных писателей требуют дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бондаренко В. Двадцать лет спустя / В. Бондаренко. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/denlit/008/32bond.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.07.2016).
2. Гаджиев А. А. Русская проза. Вторая половина XX века. Опыт мифопоэтического толкования : учеб. пос. / А. А. Гаджиев. – Баку : Китаб алями, 2003. – 192 с.
3. Драгомирецкая Н. В. Автор и герой в русской литературе XIX–XX веков / Н. В. Драгомирецкая. – М. : Наука, 1991. – 382 с.
4. Замятин Е. Я боюсь: Критика. Публицистика. Воспоминания / Е. Замятин. – М. : Наследие, 1999. – 359 с.
5. Иванова Н. Преодолевшие постмодернизм / Н. Иванова // Знамя. – 1998. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/4/ivanova.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.05.2016).
6. Лейдерман Н. Л. Теоретические проблемы изучения русской литературы XX века: Предварительные замечания / Н. Л. Лейдерман // Русская литература XX века: Направления и течения. – Екатеринбург, 1992. – Вып. 1. – С. 58–71.
7. Лейдерман Н. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме / Н. Лейдерман, М. Липовецкий // Новый мир. – 1993. – № 7. – С. 23–28.
8. Лейдерман Н. Современная русская литература. 1950–1990-е годы : учеб. пос. : в 2 т. / Н. Лейдерман, М. Липовецкий – М. : Академия, 2003. – Т. 2. – 416 с.
9. Наджиева Ф. С. Русская литература сегодня / Ф. С. Наджиева. – Баку, 2015. – 120 с.
10. Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века : учеб. пос. / Г. Л. Нефагина. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 320 с.
11. Поколение Лимонки. Книга для чтения под партой / сост. А. Глущенко. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2005. – 384 с.
12. Черная Т. К. Реализм как художественная философия / Т. К. Черная // Русская литература XX–XXI веков: проблемы теории и методологии изучения : мат-лы Междунар. науч. конф. (10–11 ноября 2004 г.). – М. : МГУ, 2004. – С. 79–86.

References

1. Bondarenko V. Dvadcat' let spusty. Available at: <http://www.zavtra.ru/denlit/008/32bond.html> (15.07.2016).
2. Gadzhiev A. A. Russkaya proza. Vtoraya polovina XX veka. Opyt mifopoehticheskogo tolkovaniya. Baku, Kitab alyami, 2003. 192 p.
3. Dragomireckaya N. V. Avtor i geroj v russkoj literature XIX-XX vekov. M., Nauka, 1991. 382 p.
4. Zamyatin E. Ya boyus': Kritika. Publicistika. Vospominaniya. M., Nasledie, 1999. 359 p.
5. Ivanova N. Preodolevshie postmodernizm // Znamya, 1998, № 4. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/4/ivanova.html> (22.05.2016).

6. Lejderman N. L. Teoreticheskie problemy izucheniya russkoj literatury XX veka: Predvaritel'nye zamechaniya // Russkaya literatura XX veka: Napravleniya i techeniya. Ekaterinburg, 1992, iss. 1, pp. 58–71.
7. Lejderman N., Lipoveckij M. Zhizn' posle smerti, ili Novye svedeniya o realizme // Novyj mir, 1993, № 7, pp. 23–28.
8. Lejderman N., Lipoveckij M. Sovremennaya russkaya literatura. 1950–1990-e gody : in 2 vol. M., Akademiya, 2003. Vol. 2. 416 p.
9. Nadzhieva F. S. Russkaya literatura segodnya. Baku, 2015. 320 p.
10. Nefagina G. L. Russkaya proza konca XX veka. M., Flinta, Nauka, 2005. 320 p.
11. Pokolenie Limonki. Kniga dlya chteniya pod partoj. Ekaterinburg, Ul'tra, Kul'tura, 2005. 384 p.
12. Chernaya T. K. Realizm kak hudozhestvennaya filosofiya // Russkaya literatura XX–XXI vekov: problemy teorii i metodologii izucheniya. M., MSU, 2004, pp. 79–86.

АМБИУТОПИЗМ ФИЛОСОФСКОЙ СКАЗКИ Ф. ИСКАНДЕРА «КРОЛИКИ И УДАВЫ»

Шевель Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: shevel@mail.ru.

В статье исследуется проблема изучения утопии и антиутопии как взаимообусловленных жанров. Основой данной проблемы является амбиутопизм – взаимосвязь утопии и антиутопии, амбивалентное сочетание утопизма и антиутопизма, противоречивое, амбивалентное отношение к будущему, которое имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Как явления одной жанровой природы, утопия и антиутопия представляют собой различное толкование идеального мироустройства, при этом антиутопия отталкивается от утопии, критикует её во имя того же идеала. Поэтому правомерно говорить о противоположной направленности антиутопии по отношению к утопии как жанру, а не только к конкретным утопическим учениям и текстам.

Ключевые слова: утопия, философская сказка, Фазиль Искандер, амбивалентность, жанровая природа, утопические учения, мироустройство

AMBIUTOPIZM PHILOSOPHICAL TALE F. ISKANDER "RABBITS AND BOAS"

Shevel Catherine A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State Lingvistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin ave., e-mail: Shevel@mail.ru.

The article examines the problem of the study of utopia and dystopia as an interdependent genres. The basis of this problem is ambiutopizm - the relationship of utopia and dystopia, ambivalent combination of utopianism and antiutopizma, contradictory, ambivalent attitude to the future, which has both positive and negative aspects. As a genre phenomenon of nature, utopia and dystopia are different interpretations of an ideal world order, and the dystopia is repelled by the utopia, criticizes it in the name of the same ideal. Therefore correct to speak about the opposite direction with respect to the dystopian utopia as a genre, and not only to specific utopian doctrines and texts.

Keywords: utopia, a philosophical tale, Fazil Iskander, ambivalence, genre nature, utopian doctrine, the world order